

Ариадна Кузнецова
Москва

К вопросу о супине как самостоятельной инфинитивной форме в селькупском языке: инфинитив с целевым значением

Для глагола характерно противопоставление финитных и инфинитных форм, имеющееся во многих языках мира, но далеко не во всех: оно отсутствует, например, в китайском языке. Инфинитные формы глагола (по другой терминологии **вербоиды**) обладают одновременно не только некоторыми показателями и грамматическими категориями глагола, но и признаками других частей речи, прежде всего – существительного. К вербоидам относят причастия, деепричастия и инфинитивы. В широком смысле слова **инфинитивы** это имена действия, к которым обычно причисляют масдар, герундий, супин. Не случайно в 1930-е гг. Г.Н. Прокофьев, описывая селькупский язык, поместил инфинитив в раздел "Имя существительное". В уральских языках в силу традиции супин называют иногда инфинитивом, давая инфинитиву порядковый номер и указывая при этом на его целевое значение. Так, в финском языке выделяется инфинитив I, в составе которого имеется две формы – основной инфинитив и целевой, то есть супин; супин образуется от формы инфинитива I с помощью суффикса *-kse-* и употребляется всегда с соответствующими лично-притяжательными суффиксами. В ливском языке супин, представленный в четырех застывших падежных формах (Ill., El., Iness., Abess.), выделяется как самостоятельная инфинитивная форма среди других инфинитивных форм глагола наряду с инфинитивом, герундием и причастиями и т.д.

В трех самодийских языках (ненецком, нганасанском и энецком) супин выделяется в качестве самостоятельной инфинитивной формы, причем, в ненецком и энецком – наряду с формой инфинитива. В селькупском языке среди инфинитивных форм глагола супин в качестве самостоятельной формы обычно не упоминается. В разделах об инфинитиве в разных работах указывается на возможное целевое (супинное) значение инфинитива, который, как считается, используя с лично-притяжательными показателями, наряду с целевым значением может иметь также значение причины, долженствования и др. Одновременно "кандидатом" на статус супина называют отглагольные формы на *-ja*, *-ija* интерпретируя их как разновидность деепричастий.

Действительно, в современном северно-селькупском диалекте, представленном говором поселка Фарково, можно встретить формы на *-ija*, употребляемые в целевом значении: *Nūny brezentinty sitä qamtel'am štob kybaka tēqyrnija* 'Потом рассыпаю (рыбу) на брезенте, чтобы высушить (или: ей высохнуть)'. При этом отдельные фразы (например, *enaŋ kanak aš sattenija*) можно перевести двояко – как имеющие и целевое, и причинное значение: 'я (всегда, на всякий случай) опасаясь собак с целью оградить себя от укусов' или 'я боюсь собаки, потому что она может укусить'. Ср. аналогичные примеры из красноселькупского говора: *Suryjja qəŋqolamtaqänty ukon puškaty mantaltykynyt* '(Чтобы) отправиться охотиться, он прежде ружье-свое проверил (посмотрел)'. Как видно из приведенных примеров, значение цели может быть передано с помощью форм на *-ija*. Вопрос о существовании форм супина на *-ja* (как разновидности деепричастия) в селькупском языке ставится в ряде работ томских исследователей.

С другой стороны, целевое значение имеют также все примеры на лично-притяжательные формы инфинитива, представляющие собой по происхождению

Translativ. В записях собирателей текстов 1920–1930-х гг. примеров типа *Qır maconty qənnu ätämtü orqyqontoqo* 'Человек в лес пошел (чтобы) оленей поймать-своих' или *...pələktü konnä pinnytu – qaruscä ammontijqo (< amqonDijqo)* '...половину (куропатки А. К.) отложили – потом (чтобы) скушать-им-двоим' достаточно много. Изредка встречаются аналогичные примеры и в последние десятилетия: *Il'ca ä'summyntu nišqaltyqyntoqo* 'Дед лег (чтобы) отдохнуть-ему', *Olymtü pinnytu untalqyntoqo* 'Голову кладет (чтобы) вшей искать-ей', *Mätyl' perypsätymyt šäqqyqynytqo* 'Дом следует найти (чтобы) ночевать-нам'. В этих и подобных им примерах целевая инфинитивная модель моносубъектна, но нередки случаи (особенно при выражении одного из субъектов местоимением) разносубъектных целевых конструкций: *Mat tänty šekki ütentaŋ tai soryqyntoqo roqqum* 'Я пришлю тебе нитки (чтобы) связал-ты (букв. связать-тобою) сети'. Инфинитив в лично-притяжательной форме с целевым значением, связанный по происхождению с Translativ' ом, можно считать супином, как это и делается в других самодийских и некоторых прибалтийско-финских языках. Простой инфинитив (не посессивный) со значением цели постепенно вытесняет супин – посессивный инфинитив. Возможно параллельное употребление обеих форм инфинитивов: *Mat na qəlym tämentam amamy apstyqa* (и *apstyqynoqa*) 'Я куплю эту рыбу (чтобы) накормить мать-мне'.

В настоящее время в туруханском районе под влиянием русского языка простой инфинитив не только вытесняет в целевых конструкциях инфинитив посессивный, но часто используется при этом в конструкциях с заимствованным из русского языка союзом *чтобы*: *Təp qəssa šötty* (чтобы) *orqylqo ätäp* 'Он пошел в лес (чтобы) ловить оленей'. Разрушение старых супинных форм усиливается за счет того, что целевые и причинные значения смешиваются. Рассмотрение инфинитивов в современном селькупском языке на материале тазовско-туруханского диалекта позволяет высказать определенные соображения о существовании в селькупском языке супина, всегда имеющего целевое значение, в отличие от инфинитива, который тоже может иметь (но не всегда!) целевое значение и который постепенно вытесняет старый супин.

Ключевые слова: инфинитные формы, типология, селькупский язык.

Язык доклада – русский.